

A painting depicting a couple walking away from the viewer on a path through a forest with vibrant autumn foliage. In the background, a large, glowing city with tall spires and a massive sun or moon in the sky is visible. The scene is filled with a sense of hope and longing.

Верните наши души

Дмитрий Селин

Дмитрий Селин

Верните наши души

«Автор»

2020

Селин Д.

Верните наши души / Д. Селин — «Автор», 2020

Любовь после любви, жизнь после жизни и как складываются отношения между творимыми и творцами в мире, где почти не осталось людей, а скоро не останется жизни вообще.

Дмитрий Селин

Верните наши души

Глава 1 День номер ноль

Что-то крайне тяжёлое, липкое и почему-то тошнотно-зелёное навалилось на Игоря, пролезло в нос, горло, схватило железной хваткой шею и яростно потащило за неё куда-то в невысказанные в своей бесконечности дали. Нападение было неожиданным и от этого ещё более беспощадным, от горла сжимающие до хруста костей объятия буквально слились на руки, грудь и дальше, до кончиков пальцев на ногах. Сколько бы не дёргалось тело, пытаясь вырваться из неумолимо сжимающейся вокруг него мерзости, понимание того что это уже не более чем конвульсии, промелькнуло в угасающем мозге. Сам себе он уже напоминал не более чем зубную пасту в тубике, на который медленно и неукротимо наезжал самосвал, поезд, бульдозер, асфальтовый каток. Образ был такой яркий (последний!) что сознание зацепилось хотя бы за него и сделав какое-то невероятное движение в мерцающей кругом бесконечности, вылетело из уже раздавленной оболочки и пролетев половину болотной вселенной, с силой грохнулось на что-то упругое и привычное.

Слова застряли в горле, сухим как Сахара, всё тело ломало от боли, голова буквально развалилась на части, открыв на макушке дыру размером с северный полюс. Руки-ноги не слушались, даже веки открыть удалось не с первого раза.

– А-а-а-а- ... – прохрипел Игорь, уже понимая, что всё пережитое – не более чем ночной кошмар, непонятно как и с чего на него навалившийся. В темной комнате было тепло, сквозь закрытые шторы тускло светили лампы соседнего дома. Кругом была обычная ночь мегаполиса, где-то вдалеке что-то бухнуло, как всегда случалось в предновогодние дни, да и, как сейчас, ночи. Народ развлекался на всю катушку, не обращая особого внимания на мнение окружающих граждан. Зря что-ли, петарды с фейерверкам покупали?

Отпускало потихоньку, уже можно было слегка пошевелить пальцами на руках и ногах, а вот уже Игорь согнул левую руку и морщась от ломоты в мышцах, попробовал осторожно пощупать голову. Дыры на макушке, естественно, не наблюдалось, в полученных Игорем тактильных и мышечных ощущениях, чем изрядно его порадовало.

«Говорят, коньяк не настоящий!» – в пустой мозг забрела одинокая мысль и тут же сбегала. От одной рюмки путь даже поддельного армянского «Ноя» и пары – всего лишь пары! – фужеров шампанского (дорогого, и как уверял логист, совсем настоящего «Абрау-Дюрсо»), так пробить на отходняк ну никак не могло. Да ещё на такой отходняк! Для этого надо было наметать в коктейль что-то совсем уж невероятное, и как минимум запрещённое, хотя, по здравому рассуждению, наконец-то почти вернувшегося в норму сознания, хватило бы и рюмки совсем уж настоящего метилового спирта. Но фирма закупила спиртное у проверенных поставщиков, уже далеко не в первый десяток раз, да и все эффекты подобной подделки должны были сказаться уже к разъезду с корпоратива, где коллеги невозбранно употребили данного «Ноя» в количествах, сравнимых с вместимостью трюмов средства спасения указанного библейского персонажа. Плюс ещё шампусик, вино (употребляли в больших количествах женщины, конечно, но из мужчин то же немало коллег приложились), однако разошлись все на своих, благо заказанный фирмой автобус развёз всех почти по адресам проживания, заранее указанным при составлении списка участников. Дошли сами, наверно.

Как всё-таки хреново! Может, надо было намахнуть как все и банально сегодня отоспаться весь день? Получилась какая-то рвотная доза. Игорь с опасением прислушался к ощущениям внутри организма и с облегчением понял, что пугать белого друга сегодня совсем не придется. А вот утолить жажду надо немедленно и в огромных количествах.

Игорь сел на разложенном диване, снова прислушался к себе. Внутренний аудит выдал разрешение встать. Пошатываясь, Игорь поднялся и медленно побрел в сторону кухни, благо в арендуемой им однушке-хрущевке она была буквально на расстоянии вытянутой руки. Через стену, конечно.

В холодильнике осталось полбутылки газировки на лесных травах, которую Игорь буквально влил в себя, не обращая внимания на стекающие с уголков губ струйки. Как опустела бутылка, он кинул её в мусорное ведро под железной раковиной, взял с табуретки полотенце и обтёр лицо и грудь от пролитого напитка. За окном тихо падал крупными хлопьями снег, стояла редкая в мегаполисе тишина – никто уже не гонял по Куйбышева, не взрывал во дворах петарды и не пускал фейерверки. Граждане наконец успокоились, добрались до теплых постелек и в объятиях с кем-то предавались мирному, здоровому сну. Некоторым, конечно, устраивать обнимашки разной степени близости было совершенно не с кем, но эту проблему можно решить. Было бы желание и возможности. Время всегда есть. Кстати, о времени. Игорь посмотрел влево – падающего из окна света хватало разглядеть на привезенных из последней командировки часах-магните «Петрозаводск», одиноко украшавшем белую дверь холодильника, первую треть пятого часа утра. Надо спать, сказал сам себе Игорь, обещание, данное жене и детям, надо выполнять. До запланированного отъезда оставалось не более четырёх часов, а после такого отходняка надо ещё постараться заснуть.

Что он и сделал, вернувшись под тёплое одеяло.

Тихо чирикал будильник, Игорь не глядя нашарил смартфон на прикроватном столике, привычным движением отключил сигнал. Можно было ещё поваляться минут десять, но пережитое ночью всплыло в памяти и с дивана Игорь встал без малейших раздумий.

Закончив утренний моцион, Игорь вернулся в комнату, взял телефон и прошел с ним на кухню. Залив свежей воды и поставив кипятиться на газовой плите чайник, который он сам себе неоднократно обещал оттереть до тотального блеска, Игорь начал просматривать новости на смартфоне. Телевизора в квартире отродясь не было, да и не нужен он Игорю был, при современном развитии информтехнологий. Ноутбук же включать с утра было попросту лень.

Ничего необычного в мире не случилось, новости все были вчерашними, видимо расслабон по новому году проник и в ряды копирайтеров, благо они ещё могли пофилонить, пока московское начальство дрыхло в постелях. Ну а что могло случиться в последнюю предновогоднюю неделю? Скоро у западников Рождество, потом наш Новый Год, в общем, на планете Земля недели две практически никто работать не будет. Разве что изображать видимость, благо, всегда можно сослаться на этих русских, которые своими новогодними каникулами развратили нежные западные сердца. Да и мозги то же. Что там думают остальные, в принципе никого не интересует – китайская грамота остаётся китайской грамотой, благо современные кули много работают, а вопросов практически не задают. Такова жизнь, такова наша, так сказать, селяви.

Игорь отложил смартфон, достал из холодильника почти пустую пачку печенья. Завтракать в принципе больше было нечем, сегодня он уезжал и возвращался в арендованную квартиру в последний день новогодних каникул. Зачем оставлять продукты, если всё можно купить на обратной дороге? Чайник тем временем уже закипел.

Закончив с завтраком, Игорь сполоснул чашку, поставил сушиться на полку. Вытащил из мусорки пакет с содержимым, вставил туда новый, а полный пакет завязал, что бы выкинуть по дороге. Мусор оставлять в пустой квартире он так же не любил, ни к чему это.

В принципе всё, можно собираться и двигать на родину. На часах было начало девятого, темно, конечно, но если не гнать по снегопаду, часа за два с половиной добраться очень даже реально. Потом ещё минут сорок до горнолыжного комплекса и вот он уже с одного корпоратива перебирается на другой. Семья уже там со вчерашнего вечера, благо фирма, где работает жена, гораздо, гораздо богаче и кроме собственного автопарка могла позволить себе снять на

празднование Нового Года два этажа семейной гостиницы на пару суток, причём полностью. Развоз и разъезд отдохнувших и протрезвевших сотрудников с мужьями, жёнами и детьми запланирован на утро воскресенья, после плотного завтрака, разумеется. Желающие остаться подольше оплачивают продолжение банкета из собственного кармана.

Одевшись, Игорь оглянул квартиру – везде прибрано, диван заправлен, но как всегда не сложен, цветы на подоконниках политы под самый верх блюда, в которых стояли горшки, документы-ключи в карманах, шторы на окнах раздвинуты, краны холодной и горячей воды закрыты. Можно идти, главное – мусор не забыть выкинуть.

Уже в подъезде, закрывая железную дверь в квартиру на два оборота верхнего замка (от нижнего ключей у него не было), Игорь понял, что всё время пока он завтракал, прибирался, одевался, его не оставляло ощущение какой-то неправильности. Чего-то не хватало, чего-то, не относящегося к нему и к квартире.

– Вот херня-то – сказал он в пространство. Пространство, в ответ, разумеется, промолчало.

«Ну и нафиг» подумал Игорь, спускаясь по лестнице. Жил он на втором этаже, выйти во двор минутное дело. Спустившись к входному тамбуру, он толкнул деревянную дверь вперед открывая. Дверь чуть отошла, показав темную щель – дешёвые светодиодные лампочки не выдерживали эксплуатации в неотапливаемом тамбуре и часто перегорали – и встала.

– Что за .. – второй раз за утро удивился Игорь.

Надавил рукой ещё раз. Дверь чуть согнулась вверху, но открылась еще ненамного. Стало понятно, что там, в тамбуре, за дверью на полу лежит что-то большое, упирающееся в боковую стену, со стороны дверных петель и поэтому мешающее открыть её полностью.

«Мешок с картошкой там бросили или тумбочку старую, вот дебилы!» мысленно ругнулся Игорь на туповатых соседей, достал из наружного кармана пуховика смартфон, включил вспышку камеры в режиме фонарика. На дверь он надавил уже плечом, смог приоткрыть её до степени «можно протиснуться» и заведя руку с фонариком в тамбур, заглянул сам.

На полу, между стеной и дверью, лежала, неестественно изогнувшись, мёртвая девушка.

Игорь отпрыгнул назад, дверь плавно подтянулась демпфером к блоку, глухо стукнул косяк к уплотнению. Зрелище было настолько неправдоподобным, столь неожиданным в хорошее снежное утро, что некоторое время Игорь просто тупо стоял перед выходом из подъезда. Сглотнув, он подумал, что надо ещё раз посмотреть, вдруг привиделось – последствием вчерашнего потребления. Что бы он сам про это ночью не думал.

Надавлив плечом в очередной раз на край дверного полотна, Игорь медленно просунул голову в тамбур, подсвечивая телефоном. Ничего не привиделось, ничего не исчезло. Тело всё так же лежало у левой от него стенки тамбура, в небольшой нише. Видимо, смерть застигла девушку в тот момент, когда она хотела войти – она привалилась на дверь лицом и сползла по ней на пол, простояв на коленях до того момента, пока Игорь не отодвинул её к левой стене.

Соседей по подъезду Игорь практически не знал, ну кроме двух-трёх, с кем удавалось перекинуться парой фраз, встретившись в подъезде и в огороженном от заезда чужих автовладельцев дворе. К тому же, несколько квартир на верхних этажах бывшего «аспирантского дома» активно сдавались посуточно, для более-менее тихого времяпровождения парой залётных сердец за вполне адекватную для центра Екатеринбурга плату. Хотя ... Да, эту девушку он точно несколько раз видел и даже здоровался – невысокая шатенка с миловидным личиком не была в его вкусе – но вежливость важна безотносительно к чужой красоте или пусть даже к её отсутствию. Ноги, конечно коротковаты ... были. Сейчас под лыжной экипировкой, в модном сине-белом крупнопиксельном раскрасе, да ещё со спины, подробностей не увидеть, хотя убедится, конечно надо – вдруг кто чужой так неудачно скончался в его подъезде. Так хоть понятно будет, за кого в полиции объясняться.

Игорь, преодолевая внезапно нахлынувший страх, почти зашёл в тамбур, носком ботинка придерживая дверь от закрытия. Взялся пальцами левой руки за стык плеча и рукава лыжной куртки, потянул вверх-вправо. Голова девушки мотнулась и опрокинулась на спину, шапочка потянула волосы за собой, открывая лицо. Да, это была она – соседка сверху. Приоткрытый рот, казалось, был растянут в довольной улыбке. Ну хоть не мучалась, легко отошла. Игорь даже понятия не имел, на каком этаже она живёт. Жила. Теперь можно и позвонить, кому надо. Жаль, конечно, но от ранней преждевременной смерти никто в мире не застрахован.

Вернувшись в подъезд и набирая 112, Игорь снова поймал себя на мысли, что вокруг творится какая-то непонятная фигня. Что то было не так, слишком тихо. Тишину не портило даже приглушённое собачье скуление, доносившееся откуда-то сверху.

Гудки в динамике так и не думали прекращаться, отвечать ему было некому. «Спят, что ли», пробормотал Игорь, сбросил звонок, позвонил в полицию. Та же фигня. В скорую помощь. Без изменений.

Перебрав номера экстренных служб по третьему кругу, Игорь понял, что где-то что-то крупно сломалось. То ли его сотовый оператор, то ли сам телефон. Неудобно, конечно, но вопрос решить можно. Игорь поднялся на площадку первого этажа, мысленно извинился и вдавил кнопку звонка квартиры Степана Георгиевича, общедомового повелителя метёлок и вёдер с песком. Обычного пенсионера и дворника по совместительству в управляющей компании. Городской телефон у него точно есть, видел Игорь пару раз прицепленную на пояс дворника радиотрубку, пусть с телом сам разбирается, раз он тут типа за всё и всегда ответственный. Никто его за язык не тянул, при знакомстве, когда Игорь в первый раз заехал на закрытую территорию, Георгиевич сам важно об этом сказал. «Раз подписался, так и отвечай, а мне ехать надо» – думал Игорь, второй раз пытаюсь разбудить работника коммунальных услуг. Бесплезно, даже на третий звонок никто не открыл дверь.

– Охренеть – выдал пространству вердикт Игорь.

Ответа он ждать не стал, прошёлся по площадке, звоня во все оставшиеся три квартиры. Долго, настойчиво, но никто так к нему и не вышел, не пообещал оторвать всё бесполезно торчащее в разные стороны, тыкающее куда попало. В одной из квартир, Игорь точно знал, жила молодая семья с капризным младенцем, но даже он не среагировал на мурлычащий без перерыва звонок.

Вот теперь стало по настоящему неприятно. Не страшно, конечно, но ситуация раз за разом заворачивалась куда-то в совсем беспонтовую сторону. Он ведь должен был уже давно со двора выехать, а не топтаться с, наверное, весьма глупой мордой лица, на площадке первого этажа! Если здесь такое творится, то что во дворе делается!? И что там с машиной?

Игорь сбежал по лестнице вниз, протиснулся в тамбур, на ощупь (телефон с момента звонков по квартирам лежал в нагрудном кармане куртки) нажал домофонную кнопку на внешней железной двери, выскочил на запорошенное крылечко о трёх ступеньках. Выщербленных и в такое время года коварно – скользких.

Аккуратно спустившись во двор, Игорь оглянулся кругом. Снег уже перестал падать огромными хлопьями и медленно танцевал в лучах фонарей крошечными снежинками, перебиваясь всеми оттенками холодной декабрьской радуги. Придомовой тротуар и проезд к стоянке лежали под молодым снежным покровом, ни в одном квадратном метре и сантиметре не нарушенном направляемых грубой волей Степана лопаты и широкой метлы. Следов людей и машин так же не было.

Игорь сунул руку в карман брюк, нащупал брелок, зажал центральную клавишу. За углом дома раздался ответный «фрррр» стартера и пропал, передав эстафету шелестящему звуку работающего мотора. Аккомпанементом на холодную постукивали парочкой компенсаторы –

Игорь всё хотел доехать до сервиса, исправить по гарантии, но так и не добрался, ведь прогревшись, данные звуки исчезали и на скорость, как говорится, никак не влияли.

Дойдя до стоянки, Игорь не увидел ничего нового в ряду запорошенных снегом машин, лишь его темно-синяя «Гранта» с самого края подмигивала аварийкой сквозь снежные хлопья.

Всё-таки, с телом что-то надо было делать. Пока машина прогревалась, можно выйти со двора и попросить помощи в данном вопросе. Ну или позвонить, на крайняк. Мысль показала Игорю дельной, он прошёл мимо подъездов, оставляя одинокие следы на снегу, до калитки, распахнул её и вышел на улицу.

Удача улыбнулась Игорю сразу – недалеко, справа, в почти пустом парковочном кармане у кафе стояла «мордой» в дорогу машина Яндекс-такси. Заурядный фольц-поло, но с работающим двигателем и горящими габаритными огнями. Сидит там водила, ждёт заказа (желательно в аэропорт, да), тупит в смартфон и не знает какие дела творятся в доме, к которому он так легкомысленно встал «задом».

– Можно? – подойдя, Игорь постучал костяшками пальцев по стеклу водительской двери. Водитель не ответил, так и лежал на откиннутом кресле, скрестив руки на груди. Слабый свет от панели приборов и работающей магнитолы не позволял увидеть подробностей. Пришлось снова доставать телефон и уже с его помощью смотреть, что там случилось с водилой, сквозь ветровое стекло. Чистое, благодаря работающим стеклоочистителям.

Конус света выхватил в тёмном салоне водителя, лет так тридцати, плюс-минус лет пять. Молодой человек с хипстерской бородкой, в расстёгнутой короткой кожаной куртке и чёрной водолазке под горло, казалось мирно спал, склонившись головой вправо. Сон, видимо, был приятный – улыбка открыла ряд неровных, но чисто-белых зубов. Заработков, видимо хватало и на стоматологию.

Игорь молча смотрел на водителя, не обращая внимания на работающие в режиме «пауза» щётки, борясь с поднимающимся изнутри пониманием, что парень уже ничего и нигде заработать не сможет. Яркий свет практически в упор, да и стук по двери ранее, могли разбудить охочего до прибытка водителя. Этот же сон никто и ничто не сможет больше нарушить.

Повернув телефон вправо-влево, Игорь убедился в блокировке дверей. Выключил фонарик, убрал телефон в карман, оглянулся. Обычное зрелище – сонм машин по обочинам, благо за паркинг здесь городская администрация ещё не додумалась устанавливать плату. Машины стояли под белыми снежными платками, не сдёрнутыми никем из владельцев. Проезжая часть, конечно, не чищена – не центральная улица, чай – но следов по свежему снегу Игорь не увидел. Никто не проезжал мимо и не выезжал из закрытых дворов обступивших старенькую хрущёвку многоэтажек.

«Да что же это такое!?!». Оглядываясь, Игорь пошёл в сторону главной улицы. Но и на Белинского его ожидало всё то же зрелище – ровный белый саван кругом и подсвеченные фасады многоэтажек с темными окнами. Тишина закутала город, не было привычного шума, неизбежного следствия жизни любого крупного города. Вот что, оказывается, беспокоило Игоря ещё со времени завтрака – отсутствие звуков машин за окном. Кругом было очень тихо и очень-очень спокойно. Как на кладбище.

Слово было сказано. Игорь замер посреди перекрёстка, ощущая разлитую вокруг пустоту, несколько часов как накрывшую город вечным покоем. «Должен остаться только один» – заметил внутренний голос, нестати вспомнив девиз известного лет двадцать пять назад фильма. Один ... но он ведь должен неужели и там то же самое??

Вдруг ставшими непослушными пальцами Игорь выудил смартфон из кармана. Разблокировать пальцем не вышло, пришлось прочертить код на экране. Звонилка, «избранные», в коротком списке тапнул по самому верхнему номеру.

– Ну же, ну ... – долгие гудки кажутся нескончаемыми и вдруг.

– Привет. Уже едешь? А мы спим еще ... – услышал Игорь сонный голос жены, но ответить уже не успел. Что-то сухо щёлкнуло в динамике, разорвав телефонную связь.

– Да что б тебя! – Игорь лихорадочно набрал жену снова. В ответ почти сразу прозвучал синтетический голос, сухо сообщивший ему о недоступности абонента.

То же самое он услышал, набрав телефоны родителей. Но тут они могли банально быть вне сети, отправившись вчера вечером на поезде в Санкт-Петербург, в гости к сводной сестре отца. Давно она их приглашала, и вот, под этот Новый Год, наконец-то уговорила приехать. Будучи на корпоративе, Игорь не смог проводить, лишь позвонил, когда по расписанию тронулся поезд. Поговорил с отцом, вместе посмеялись над подобным казусом – не в последний раз, мол, по приезду обязательно на вокзале встретимся!

Подумав, Игорь отправил в смс и во всех уставленных на смартфоне мессенджерах короткое сообщение «У вас всё нормально?» Не стоит родных пугать заранее, вдруг что-то локально случилось в Екатеринбурге. Авария какая-то на спецобъекте, как в 1970-х, например. Отец говорил, что тогда в его бригаде в живых остались только те, кто пил беспробудно. Судьба его, молодого специалиста, за неделю до выброса так и непонятно чего отправила в отпуск, проведенный в талицком санатории, где никто даже не знал о постигшем город несчастье. Да и потом, о случившемся говорили только на кухнях. Оглядкой и только с очень близкими людьми. Неприятностей огрести никто не хотел, такое было время.

Надо ехать отсюда, да. Как можно быстрее, пока оцепление не установили. Уж что-что, а это у нас всегда делается весьма быстро. Историческая память услужливо выдала Игорю множество подобных примеров, рассматривать которые было совершенно некогда – почти бегом он добрался до дома, проскочил калитку и помчался к уже прогретой, наверное, машине.

Не стал заморачиваться со ручной щёткой – быстро руками сбросил снег со стёкол, наконец-то сел на водительское сиденье и включив стеклоочистители вкупе с подогревом стекла задней двери, вырулил с дворовой парковки. Так, ещё ворота открыть, где брелок от них? Ага, вот он, ну теперь всё – на правой стойке замигала жёлтая лампа, ворота медленно распахнулись, выпуская Игоря в покрытый саваном снега город.

Повернув направо, он проехал мимо всё так же молотящего двигателем Яндекс-такси и на первом же повороте свернул в сторону Куйбышева. Там его ожидал ещё один неприятный сюрприз. Точнее – сразу два.

Трамвайные рельсы были закрыты снегом, как и асфальт проезжей части. Этого, в принципе, можно было уже ожидать – следов движения троллейбусов на Белинского то же не наблюдалось. Но дальше, двигаясь в сторону цирка, Игорь сразу увидел разбитую в хлам машину, без следов торможения впечатавшуюся в высокое крыльцо банка. Гранитные плиты и ступеньки крыльца выдержали удар, а вот машина практически лишилась передней части и салона, пребывая в состоянии «смятая консервная банка».

Остановившись на красный сигнал светофора, Игорь рассматривал разметанные по тротуару запчасти и покорёженный кузов Тойоты-Камри, заброшенный силой удара на верхнюю площадку крыльца. Судя по оставшейся хоть как-то различимой задней части – не новой, конечно, но и не совсем старой. Лет пяти так, не больше.

Видимо, машина на полной скорости (сколько? Восемьдесят? Сто? То что ни разу не разрешенные шестьдесят было понятно по характеру повреждений) двигалась по Белинского к центру, сразу за светофором вильнула налево и зацепив столб освещения своей правой частью (Игорь заметил на сером покрытии характерные следы краски) вошла в угол гранитного парапета лестницы. Дальше сила инерции прокувыркала машину по ступенькам вверх, на площадку перед парадными дверями офиса, откуда на тротуар по ступенькам тянулись множественные потёки чего-то тёмного.

Снег вокруг отсвечивал рекламные сполохи огромного экрана на фасаде банка, тени от раскиданных по тротуару элементов «Камри», столбов освещения дёргались и раскачивались согласно перемене рекламных сюжетов. Зелёная тень, а вот почти фиолетовая, удлинилась, а сейчас стала короче – беззвучное видео крутилось без перерыва, независимо от времени суток и количества потенциальных потребителей на городских улицах.

Мигнул зелёный. Проезжая мимо, Игорь понял, что помогать там некому – слишком велики были повреждения. Но почему же никто не вышел из банка к машине? Охрана там точно есть, рядом бизнес-центр, так же с собственной службой охраны. Вот их застеклённая пристройка, охраняют шлагбаум и заезд в квартал. Будка охраны освещена изнутри, но за тонированными стёклами разглядеть никого нельзя было. А если ... Игорь крутанул руль влево и перескочив трамвайные пути, подъехал вплотную к опущенному шлагбауму на парковке Атриум отеля.

Так и не дождавшись открытия, Игорь поставил машину на ручник и вышел на улицу. Вокруг было всё так же тихо, лампы на фасаде отеля подсвечивали его торопливый путь к видневшемуся в углу сходящихся под прямым углом корпусов отеля помпезному входу. С далеко выступающим козырьком, что бы дорогих гостей по выходу из такси или персонального транспорта не смог замочить даже самый сильный уральский дождик.

Медленно провернулся разделенный на секции дверной барабан, пропуская сквозь себя сто сто процентно не постояльца. Игорь вошел в неярко освещенный атриум (благодаря которому отель получил своё название), повернул вправо, подошел к стойке администраторов, практически везде гордо именуемой на заграничный манер «ресепшен». То что за ней никого нет, Игорь увидел ещё от самого входа в гостиничный холл, но убедиться в этом было не лишним. Заглянув за полированную поверхность «под камень», он не увидел на полу и в креслах безжизненных тел. Ну хоть что-то хорошо в этом царстве безмолвия, нарушаемым лишь журчанием фонтана у прозрачных лифтов, ждущих своих пассажиров на уровне «первый этаж». Можно уходить, помощи здесь не дождёшься, а идти дальше не было никакого желания. Игорь повернулся, напоследок окидывая взглядом четырёхзвёздочное великолепие, хорошего регионального уровня, кто бы что не писал в своих отзывах, как взгляд его зацепился на темное пятно на полу, в коридорчике за отгораживающей часть кольцевого прохода вокруг холла декоративной стеной. Как будто кто-то выплеснул наразмах полный стакан кофе или подобного тёмного напитка.

Подойдя ближе, Игорь понял, что не ошибся насчёт кофе. За декоративной стенкой на полу лицом вниз лежала светловолосая девушка администратор, в обычной для таких служащих гостиничной униформе. Пальцы вытянутой вперед правой руки крепко сжимали кофейный стаканчик. Видимо, смерть застала её при быстром возвращении на рабочее место. При резком падении кофе вылетело далеко вперед, залив пол метра на два от стакана с фирменным рисунком на измятых в конвульсии стенках.

Игорь сглотнул – к горлу поднялась тошнота. Столько смертей менее чем за час он в своей жизни никогда не встречал. Да и вообще – судьба миновала его от даже разовых встреч с новопредставленными, тем более в таких обстоятельствах. Мирный город, спокойная размеренная жизнь и вот на тебе!

Присев на корточки рядом, Игорь осторожно взял девушку за руку. Запястье отдало холодом. «Несколько часов уже» – подумал Игорь и повинуюсь какой то внутренней реакции, непонятно для чего взялся за левое плечо, перевернул администраторшу на спину. Увиденное заставило его подскочить и бросится вон из гостиницы.

Девушка улыбалась. Даже стянувшиеся мышцы не смогли исказить столь глубокого и полного ощущения наконец-то свершившегося счастья на мёртвом лице, что Игорь, отшатнувшись, чуть не упал и только каким то чудом сохранил равновесие. Такого он точно был не готов

увидеть, настолько это не укладывалось в привычный для современного человека образ ухода из жизни, что даже не мозгом, а где-то на уровне копчика понял – бежать надо отсюда. Как можно быстрее и как можно дальше.

Уже заскочив в «Гранту», Игорь понял, что оставил ключ в замке зажигания и даже не заглушил двигатель. Но не было никого вокруг, как минимум на несколько километров, кто бы смог покуситься на машину, оставив Игоря без средства передвижения и с не выплаченным кредитом. Пусть даже под «нулевой» процент, но то же удовольствия никакого. Сумка с ноутбуком так же спокойно лежала на заднем сиденье, никому – кроме своего хозяина – совершенно не нужная.

Резко сдав назад, Игорь выкрутил руль влево до упора. Из-под передних колёс вылетел снежный веер, сцепление с дорогой упало до минимума и машину резко крутануло на месте. Да ещё эти рельсы! Так, спокойствие, только спокойствие. Повторяя про себя эту знакомую с детства мантру, Игорь осторожно вывернул на свою полосу и поехал по Куйбышева на запад. На Серовский тракт можно было выехать, повернув вправо, но пробираться сквозь гигантское кладбище, в которое ночью превратился Екатеринбург, у Игоря никакого желания не было. К тому же топлива всего полбака, что конечно, с лихвой бы хватило на весь запланированный маршрут, но мало ли что в дороге может случиться. Поэтому надо где-то заправиться и желательно там, где нет живых (хм, уже мертвых) операторов. Как раз у Меги была такая заправка, туда он и направился, по пустым освещённым улицам некогда почти бессонного города, а теперь – с каждым намотанным на колёса километром Игорь убеждался в этом всё больше и больше— города уже вечноспящего.

Поднявшись на эстакаду, Игорь увидел ещё одну аварию. Внизу был видны сгоревшие остовы автобуса и коммунального снегоуборщика, лоб в лоб столкнувшихся прямо на осевой полосе городской магистрали. Пламя уже затухло, само по себе, исчерпав весь материал для горения. Ни одной машины аварийных служб рядом не было. «А ведь там пассажиры могли быть. Надо посмотреть» – сказал внутренний голос. Игорь выругался вслух, придал pedal газа, заставив умолкнуть непрошенного советчика. Ускорившись, машина зарыскала по свежему снегу и удержать её в полосе стоило немалых усилий. В том числе умственных, не отвлекаемых более ни на что-либо.

Пролетев так по Металлургов с полкилометра, Игорь медленно сбросил скорость до разрешенного в городе лимита и до заправки у Меги доехал без приключений. С объёмом заливаемого бензина он немного просчитался, пришлось доставать из багажника трехлитровую пластиковую канистру и долить её под самую пробку, как бензобак. На экране топливной колонки светилось, что оплачено ещё пара литров.

– Да и хрен с ними – Игорь воткнул пистолет обратно в колонку, закрутил пробки, убрал канистру в багажник, пристегнув её ремешком к боковине. Расплескавшийся по стенкам канистры бензин не добавит аромата в салоне хэтчбека, но километров за тридцать всё выдуется наружу. Не в первый раз такое случилось.

Проскочив под Мегой, Игорь выехал на старую объездную и направился в сторону Ново-Московского тракта, уже не стараясь превышать шестьдесят километров в час, здраво рассудив, что при таких обстоятельствах есть нехилый такой шанс ехать мимо остановившихся прямо на тракте машин. И хорошо если только остановившихся, а не улёгшихся поперек, как часто бывало при авариях грузовых фур.

Уже выбравшись без приключений на сам тракт, Игорь увидел у старого поста ГИБДД патрульную «Весту» с включённой «мигалкой» на крыше. Видимо, наряд здесь дежурил всю ночь, выборочно проверяя документы у выезжающих из Екатеринбурга водителей и отлавли-

вая нарушителей. В свете ближнего света можно было разглядеть стоявший за «Вестой» большой тёмный джип, как рассмотрел Игорь, подъехав поближе – Крузак последней модели.

Неожиданно Игорь ощутил прилив надежды – вдруг весь этот кошмар закончится, он спросит у заполняющих протокол на водителя джипа патрульных, что за фигня творится кругом и облегчив душу всей увиденной информацией, спокойно поедет дальше. К жене и детям, весело встречать Новый Год.

Остановившись метров за пять до багажника патрульной машины, Игорь выскочил из «Гранты» и подкальзываясь, бросился узнавать и рассказывать. Подбежав к водительской двери «Весты», он понял, что надежда его подвела. Надежды здесь не было от слова совсем.

Ровно с того момента, как возможный нарушитель и полицейский подошли к капоту «Гранты». Водитель джипа, дородный мужик в дубленке, но без шапки, видимо что-то доказывал держащему его документы в руках патрульному, помогая себе широкими жестами, а за всем этим наблюдал из-за ветрового стекла старший наряда и видеорегистратор.

Потом они разделили смерть на троих. Водитель джипа упал на капот патрульной машины и скатился по нему вбок, распластавшись и подставив падающему снегу очень довольное смертью лицо, патрульный просто осел и лежал на левом боку, скрючившись у переднего бампера. Что там творилось внутри салона, Игорь не стал рассматривать – было и так понятно.

Потоптавшись у левого крыла, Игорь собрался уже уходить, как кинутый им напоследок взгляд зацепился за кобуру лежащего на дороге патрульного. Шальная мысль, такая же безосновательная, как вспышка надежды минутами ранее, заметалась в его голове.

«Бери ствол» – безапелляционно заявил внутренний голос.

«Но это ведь ...» – попытался возразить ему Игорь.

«И запасную обойму бери. Она там же, в кобуре. Пригодится» – давил незванный советник.

«Это ... незаконно» – только и смог найти аргумент против Игоря.

Внутренний голос зло рассмеялся.

«Закон, говоришь? Оглянись, чучело – у мертвых закона нет!»

Игорь зацепился за сказанное слово.

«У мертвых брать ничего нельзя. Это мародерство!»

«Ишь ты!» – удивился внутренний голос – «с каких это пор взять оружие у погибшего бойца мародёрством называться стало!?»

«Так то на войне» – продолжал отбиваться Игорь.

«Оглянись, еще раз! Все это кругом тебя само собой нарисовалось? Без чьего-либо вмешательства и чьей-то очень злой воли!? Угрохать за ночь почти полтора миллиона человек, в один миг, это просто так не бывает! Вот встретишь *его* по дороге к семье, чем отбиваться будешь? Пальцем? Ах да, у тебя еще под сиденьем огнетушитель есть. Великая сила!»

Упоминание семьи и пути к ней нанесло удар по законопослушности, от чего она пошла глубокими трещинами, но еще не осыпалась. Надо было что-то делать. Следовать советам или разворачиваться и уезжать прочь отсюда. Игорь стоял, переминаясь с ноги на ногу Внутренний голос молчал, презрительно наблюдая за его колебаниями.

– Да что б оно всё! – Игорь наконец решил, махнул правой рукой, давая самому себе отмашку на действие. Натянул капюшон поглубже, бочком придвинулся ближе к патрульному, присел на корточки. Дрожащими руками расстегнул кобуру, вытащил пистолет. Покрутил в руках, рассматривая. Обычный Макаров, ничего нового, стоит на предохранителе. Сунул пистолет в правый карман пуховика, застегнул кнопку на клапане. Обойму отправил в левый карман. Поднялся. Держась боком и спиной к всё еще работающему видеорегистратору в патрульной машине, добрался до своей «Гранты», сел за руль. Подумав, выключил габариты и очень медленно, буквальной ползком выехал на заметную трассу. Только когда очертания

поста перестали различаться в зеркалах заднего вида, снова включил габариты и фары. Сразу дальний свет, почему-то в полной уверенности что больше никого он по дороге не встретит.

Не прошло и часа, как Игорь в очередной раз убедился, что на сегодня ощущениям верить ему совершенно не стоит.

До развилки Серовского тракта, где идущая с севера двойная дорога разветвлялась на два направления – «старое», на Верхнюю Пышму и объездную» и «новое» – на Уралмаш и опять-таки объездную, Игорь доехал без приключений, потратив на всё про всё меньше часа. По дороге заторов не было, на удивление. Однако довелось увидеть вылетевшие на обочины длинномерные фуры, легко пробивающие дорожное ограждение, там где оно было, конечно, и ушедшие на снежный простор. Ни одна из них не сгорела, некоторые даже не перевернулись, проехав приличное расстояние по снегу и мерзлому грунту. Так и остались стоять по полям и опушкам многотонной недвижимостью. «Памятники самим себе» как заметил внутренний голос, где-то на четвертой или пятой оставленной Игорем без внимания аварии. «Да тут везде одна сплошная авария. Не бери в голову, мимо езжай» – буркнул альтер-эго в ответ на порыв Игоря остановиться и сходить посмотреть, а может и помочь, если будет кому.

Затянутое плотными облаками небо постепенно светлело и на дорогу домой Игорь выбрался в начале десятого утра, когда рассветные сумерки уже позволяли вполне отчётливо рассмотреть окружающее пространство. Поездки в темноте Игорь никогда не любил и если приходилось ему гнать через ночь, то только по весьма серьёзной причине личного свойства, ну как сейчас, например. Любые попытки припахать его к подобным вещам на работе (безот-носительно места самой работы и занимаемой им там должности) он успешно саботировал с самого начала того этапа трудовой деятельности, где приходилось использовать личный транспорт. И так приходилось укатывать собственный автомобиль ради интересов стороннего дяди, который деньги-то выделял сугубо на топливо, по километражу, подтвержденному реестром поездок с указанием куда и ради чего он туда собственно ездил. Порядки на фирме постепенно ужесточались и с нового года на каждую такую поездку Игорь должен был сдавать настоящий отчет по командировке, по форме, разработанной лично недавно вступившим в должность коммерческим директором. Полей для заполнения там хватало, а сроки по сдаче были установлены весьма сжатые. Торговый персонал фирмы принял данное новшество, понятно, без всякого энтузиазма и бурно обсуждал новый порядок в закоулках корпоратива, под снисходительные усмешки проектных менеджеров. Им то подобную бюрократию ввели уже год тому как, но в отличие от региональчиков, к своим клиентам в других частях России они отправлялись самолётами или поездами, а там, в полях, брали Яндекс-такси. Ну или местные аналоги, куда глобальная цифровизация и уберизация еще не проникла своими корпоративными щупальцами. «Конечно, им проще» – думал Игорь, после всех развилки наконец-то выхав на уходящую в темноту одностороннюю магистраль, оставляя по правому борту сверкающую гирляндами и рекламой придорожную шашлычную – «По командировкам они недели две в месяц ездят, по заранее утверждённому плану, потом три дня на сдачу отчёта, лафа да и только. А ты на следующий день изволь отчитаться! Ни плана тебе, ни три дня на отчётность. Поскольку ты сегодня был в Верхней Пышме, а завтра можешь куда-нибудь в Салду закатиться. Хорошо ещё если только в Верхнюю»

«Да расслабься» – проснулся внутренний голос – «хотя бы по этой теме. Никому не отчитаешься, понял? Там все умерли. Коммерческий то же» – последнюю фразу альтер сказал, практически не скрывая издёвку.

«Мудак ты» – зло подумал Игорь – «ничего человеческого в тебе нет. Не жалко тебе их всех, что ли?»

«Жалко у пчёлки. Сейчас о себе думать надо, а им ... Им ты при всём желании уже не поможешь. С этим-то хоть согласен?»

Игорь не смог возразить очевидному факту, выкинул посторонние мысли из головы и проложил свой путь на север, внимательно вглядываясь в разворачивающуюся навстречу дорогу. Заметенную, конечно – не чищенную, но вполне проезжаемую в данный момент на самой обычной легковой машине. Внимательно смотреть вперед, не гнать и уже часа через два он уже дома.

Обычно в дороге Игорь слушал радио, переключая станции по мере передвижения от и мимо населенных пунктов, но сегодня, как он убедился с самого утра, эфир был пуст. Как бы он не крутил настройки радио штатного медицентра машины. Некоторые радиостанции просто пропали, некоторые продолжали гнать в пространство несущую, где вместо слов и музыки присутствовала лишь тишина. Периодически Игорь запускал автопоиск, но ничего человеческого он уже не услышал. Помехи или молчащие радиостанции – вот и все, что удавалось поймать, но Игорь не оставлял надежды хоть что-то услышать.

Вот и сейчас он снова поменял в меню настройки – убрал стереорежим и местный приём. Все эти манипуляции в полном объёме «вслепую» сделать было невозможно, поэтому приходилось отвлекать внимание, сбросив скорость и буквально одним глазом посматривая – что там делается, впереди. Слева в свете фар промелькнул поворот на Селен, дорога вошла в первый каменный коридор, прорубленный в скальном массиве. Маршрут был знакомый до такой степени, что ехать можно было, как говорится, «на ощупь» – на этом участке чуть держи руль правее и по пологой дуге пройдешь по горизонтальной поверхности, оставляя за боковыми стёклами крупноблочную поверхность рваного мощной взрывчаткой камня.

Последний раз нажав клавишу, Игорь запустил автопоиск и полностью вернулся к дороге. За всеми проведенными манипуляциями он не заметил того, что заставило его сейчас резко нажать на тормоз и под стрекот АБС полностью остановится. Каменный коридор уже закончился, впереди лес снова принял в свои объятия дорогу, открывая вид на укутанные снегом сосны и то, что уже давно ему не приходилось воочию видеть.

Навстречу ему, по невидимой под слоем снега пунктирной разметке, медленно шел человек. Не заметить свет фар он не мог, но продолжал идти – Игорь присмотрелся внимательней – нет, даже брести посреди дороги, не обращая никакого внимания на возникшее впереди препятствие.

«Только самоубийцы ещё не хватало. Ну, хоть живой!» – думал Игорь, осторожно отправив машину вперед, на первой передаче и практически не нажимая на педаль газа. Машина медленно, но уверенно буквально ползла навстречу идущему прямо на неё человеку, не обращая внимания на снег, как тот – на всё сильнее и сильнее бьющий прямо в глаза дальний свет фар. «А вдруг это зомби?» – пробилась в мозг пугливая мысль. «После всего увиденного почему бы и нет» – немедленно откликнулся внутренний голос – «Ствол из кармана на пассажирское сиденье положи. Удобней брать будет» – посоветовал альтер.

«Ага, и через ветровое стекло ему прямо в лоб, или куда там зомби отстреливать надо! Советчик, млин! Да еще из ПМ, впервые!» – подумал Игорь, запоздало сообразив, что никакого опыта обращения с ПМ конкретно и пистолетами вообще у него нет. В армии только АКС был, да и отстрелял он из него за всё время службы несколько магазинов. Три или четыре, в учебке. В части же его сразу поставили в караул и до приказа он честно отдавал долг Родине охраной складов где-то под Красноярском.

Когда до живого осталось метров десять, Игорь остановил машину. Остановился и идущий. Так они и стояли, разглядывая друг друга. Хотя что мог разглядеть сквозь ветровое стекло засыпанный снегом невысокий молодой парень, в длинном сером пуховике, с наброшенным на голову и завязанным под подбородком капюшоном, спортивного вида штанах и высоких «тактических» зимних ботинках, Игорь совершенно не представлял. «Ну, поиграли в смотрелки и будет» – решил Игорь. Коробку в нейтраль, ручник поднять. «Пора выходить».

После тёплого салона невеликий мороз (минус семь, если борткомпьютер не врет) бодро ухватил Игоря за незакрытые щеки, пришлось спешно накидывать капюшон, не пропуская к себе даже лёгкого прикосновения ветра.

– Кто ты? – Игорь на всякий случай правую руку не вынимал из кармана, охватив ладонью рукоять пистолета. Где там предохранитель, и есть ли в обойме патроны, он пока не думал – Что случилось?

Вопросы может и глупые, но ничего более актуального на ум не пришло.

– Я .. – голос у парня оказался с хрипотцой, но может быть простыл на морозе – убийца.

– Что?? – Игорь совершенно не ожидал такого поворота событий, лихорадочно вспоминающая где там у ПМ предохранитель. Ага, вот он – большой палец нащупал на левой части затвора маленький рычажок, надавил вниз до упора.

– Я убил свою семью – парень смотрел куда-то вперед, словно стараясь разглядеть вдалеке на горизонте небоскрёбы Екатеринбурга

«Охренеть. Сейчас пистолет доставать или еще подождать?»

– Я заснул за рулём и убил свою семью – по щекам парня катились крупные слёзы – сын ... сынок умер у меня на руках. Я убил его!Я! – он рухнул на колени и затрясся в беззвучном плаче, закрывая лицо руками.

– Подожди, подожди – Игорь сумел вернуться к реальности – как давно это случилось?

– Ночью ... под утро ... – слова из-под капюшона доносились рывками

«Так может это то самое было!» – проскочило озарение – точно можешь время сказать?

– Точно ... – парень отнял мокрые ладони от лица, посмотрел на Игоря снизу вверх – часа четыре было .. примерно.

– Дааа, вот дела. – не скрываясь, Игорь достал пистолет из кармана, поставил на предохранитель и переложил ПМ в левый карман, к обойме. – садись в машину. Плохие новости для тебя, да и вообще. На улице не расскажешь. Да встань ты!

Самопризнавшийся убивец ошалело смотрел за подобными манипуляциями. Медленно поднялся, отряхнул колени и пошёл к «Гранте». Игорь тем временем уже вернулся за руль, нагнулся вправо, открыл пассажирскую дверь, запуская в салон нежданного гостя. Когда он закрыл за собой дверь, Игорь выкрутил печку на максимум по температуре и скорости обдува, переключил подачу воздуха на боковые и центральные дефлекторы.

– Отогрейся сначала. Так как ты говоришь, тебя зовут? Меня Игорь.

– Вадим – парень подставил ладони под потоки тёплого воздуха. Было видно что замерз он весьма сильно – я куртку сниму?

– Валяй – разрешил Игорь – кинь назад. Быстрее согреешься.

Вадим, покрутившись на сиденье, стащил с себя куртку и повернувшись, бросил на заднее сиденье, накрыв сумку с ноутбуком. Расстегнул полностью пуговицы на воротнике белой кофты, давая доступ тёплого воздуха к горлу. Игорь, посмотрев на него, закрыл полностью левый дефлектор. «Стёкла уже не обмерзнут, а так ему теплее будет» – подумал он.

– Ты с дороги слетел? – уточнил Игорь, тронувшись с пробуксовкой. Снега на асфальте здесь было немного больше, чем в ближайших окрестностях областного центра.

– Д-да – парень вздрогнул, может быть отходя от холода – Очнулся уже ... на обочине.

Вадим снова подозрительно шмыгнул носом, но сдержался.

– Далеко?

– На повороте, за горками.

– Горки после широкой такой перемычки между обеими полосами?

– Нууу . да. Там ещё перед ним съезд направо, на карьер.

– Понятно – Игорь прибавил газу, машина пошла бодрее, подняв стрелку спидометра до восьмидесяти. До места аварии оставалось километров десять, которые Вадим прошел ... Как он их прошел, кстати?

– Слушай – Игорь помолчал, формулируя точно вопрос, но слова не укладывались в то, что он хотел узнать от Вадима – пойми меня правильно. Я сейчас тебя спрошу, а ты постарайся ответить как можно точнее.

Вадим молча смотрел в лобовое стекло. «Согласен значит».

– Ты не смог вызвать помощь, да?

– Не смог, а откуда ты ...

– Подожди – Игорь поднял от руля правую ладонь, призывая к вниманию – давай я тогда сам скажу, а только скажи так это было или нет. Где брала связь, тебе никто не ответил. Так?

– Так.

– Машин на встречу ты до меня не встретил. Так?

– Так, но ...

– Подожди. Ты не мог не видеть, едут ли машины по встречной полосе, она здесь совсем рядом, но никого не увидел?

– Нет. Я даже вышел на встречу, но там то же никого не было.

– Да уж – нехорошее подкатило к горлу. Игорь сглотнул. Говорить стало страшно, но другого выхода не было.

– Получается ты и я – единственные кто жив на – Игорь задумался – километров на тридцать вперед и на полтинник назад.

– Подожди, подожди что ты говоришь такое!? – Вадим снова не на шутку разволновался. «Как бы в драку не кинулся» – мельком подумал Игорь – как это «единственные кто жив»? Ты с ума сошёл? А Екатеринбург?

– В Екатеринбурге живых нет – буркнул Игорь, сдерживая поднимающиеся к горлу эмоции – я как раз оттуда еду, из центра. Кругом одни мертвецы, связь работает, но никто нигде не отвечает, куча аварий, но никто к ним не едет, на Токарей полный автобус с пассажирами в снегоуборщик врезался и сгорел, но никто, понимаешь НИКТО, туда не приехал!!

Игорь почти кричал, на последнем слове от избытка чувств отпустив руль и хлопнув ладонями по баранке. Большими пальцами попал на сигнал. Короткое «бииип» помогло ему взять себя в руки.

– Вот такие, Вадим, хреновые новости. Без всяких шуток.

– А ты? – только и спросил парень.

Вадим бросил на него краткий взгляд.

– И ты – то же. Давай пока без вопросов. Потом, как приедем.

Куда приедем, Вадим не стал спрашивать – было и так понятно. Остаток пути до места аварии в салоне был слышен только монотонный шум работающего на полных оборотах вентилятора «печки» и гул цепляющихся за снег зимних покрышек.

Как только «Гранта» выскочила на вершину последней перед злополучным поворотом горки, Игорь сразу увидел разбитую машину Вадима. Хотя ... Приблизившись и приглядевшись, Игорь решил, что слово «разбита» несколько, скажем так, неуместно.

Две односторонние полосы Серовского тракта на этом участке сближалась практически вплотную. Дорога, по которой уже притормаживала машина Игоря, падающим лучом отражалась от высокого (метра три-четыре) и крутого борта «встречки» и почти под прямым углом уходила направо, отгораживаясь от брата-близнеца по левой обочине крупными камнями, выходами скальной породы и вездесущими соснами. Место было и так аварийное, часто здесь дежурили патрули ГИБДД, отлавливая лихих гонщиков – любителей разогнаться до упора и вылететь под вой двигателя на вершину покрытой хорошим асфальтом каменной волны, а потом ещё и ещё раз. Законы физики не обманешь – кроме ощущений пониже лобка в состоянии почти невесомости на таких поскокашках приходила и подвеска автомобиля. Самого обычного, не раллийной комплектации. Чуть руль повернул или дорога мокрая или на тормоз

резко нажал, да всё это вместе и привет – не обученное подобным полётам авто, даже самое «крутое» и напичканное стабилизирующей курс электроникой, при неизбежной посадке легко могло отправиться совсем не в направлении желаний словившего мгновения кайфа водителя. Прямоком на обочину, если не закрутится волчком по дороге.

Подобных аттракционов для любителей-экстремалов на тракте было несколько штук, благоразумные водители проезжали их в пределах ПДД, стараясь не пользоваться разрешенным там же лимитом превышения скорости. Игорь не превысил и шестидесяти километров в час, максимум. Вряд ли Вадим ночью, да ещё с женой и ребёнком, ехал здесь сильно быстрее. Километров восемьдесят в час, наверное. Об этом и спросил Игорь:

– Ты ведь не гнал здесь?

– Нн ннет – слегка заикаясь, ответил Вадим. «Снова его накрыло, не дай Бог такое пережить» тоскливо подумал Игорь, по цепочке человеческих следов медленно приближаясь к месту вылета черного кроссовера с гладкого асфальта на покрытый крупными камнями разделительный участок между полосами движения.

«Аутлендер, новьё» – определил аварийную машину Игорь. Его «Гранта» уже остановилась передними колёсами на обочине, практически напротив перед почти заскочившим на половину подъёма к встречной полосе кроссовера. От стоявшего под углом градусов тридцать-сорок «Аутлендера» вниз текла какая то темная жидкость, отчетливо различимая в размытом низкими облаками рассвете. «Кровь, что ли? Да ну нафиг». Сидевшего рядом парня стало снова потрясывать, уже молча.

– Вадим, Ва-дим, достань из бардачка фонарик, он там справа лежит. Да, вот он.

Игорь взял из холодной ладони небольшой телескопический стержень с глазом линзы на одном торце, вставил в пустое гнездо прикуривателя. Голос двигателя под капотом слегка поперхнулся, но почти мгновенно вернулся к нормальному шепоту.

– Зарядился – Игорь вытащил из гнезда фонарь, взял в правую руку рифленый цилиндр, большим пальцем сдвинул на себя клавишу двухрежимного выключателя. С линзованного торца вспыхнул узкий пучок яркого голубоватого света.

– Не то – пробормотал Игорь, левой ладонью придавил линзу, укоротив «телескоп». Луч развернулся в широкий конус.

– Пошли – сказал он Вадиму, затем добавил пустяшный повод, только что пришедший ему в голову – заряда всего минут на двадцать хватит, потом опять конденсаторы заряжать.

– Я не могу – парень закрыл лицо руками – снова увидеть ... нет.

– Ну, ладно – подумав, сказал Игорь. Вступать в спор в такой обстановке он счёл делом бессмысленным.

На всякий случай он заглушил двигатель, закинул ключи в карман куртки. Человек явно в неадеквате, мало ли что ему взбредет в голову? Выключил фары и вышел из машины, оставив Вадима в салоне.

«Точно, не быстро ехал, иначе бы перевернулся или по уклону на бок свалился, а так ровно стоит. По большим камням проскакал, вот, верхушки все ободранные, они же не дали ему обратно скатиться – колёса в них уперлись» – составил первое впечатывание об аварии Игорь, осторожно пробираясь по валунам к «Аутлендеру». На удивление внешне целому. Ну, бампера разбиты в хлам – это понятно, но что там с остальным? Подобравшись с левой стороны к пятой двери, он посветил на стекающее по снегу тёмное пятно. Радужный блеск в ответ опроверг безумную мысль о крови, но никаких положительных перспектив не прибавил. Вниз текло масло вперемешку с бензином. «Пробил бак, хорошо что без пожара всё обошлось. Плюс масло всё вытекло. То ли двигатель, то ли коробка, то ли всё вместе. Судя по резкому запаху – всё-таки коробку расхерачил. Мда, это уже не жилец». На этой мысли Игорь вздрогнул и непроизвольно поёжился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.